

Л. И. Снегирева

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ РЕЭВАКУАЦИИ В ЗАПАДНОСИБИРСКОМ ТЫЛУ (1942–1948 ГГ.)

Рассматривается влияние реэвакуации на состояние кадрового потенциала региона, изменение условий его демографического развития. Отмечается вклад эвакуированного населения в создание арсенала Победы, прослеживаются последствия реэвакуации кадров в основных отраслях промышленности, строительстве, сельском хозяйстве, на транспорте, в науке, образовании, здравоохранении. Внимание акцентируется на трудностях, негативных последствиях реэвакуации и связанного с ней кадрового «голода», мерах по их преодолению. Показано, что реэвакуация обнажила остроту проблемы кадров в целом, особенно высококвалифицированных. Поэтому успешный переход страны на мирные рельсы восстановления народного хозяйства во многом зависел от своевременного решения вопроса о кадрах. Отмечается влияние реэвакуации на динамику численности и состава населения. Делается вывод, что сокращение населения Западной Сибири в условиях войны и реэвакуации свидетельствовало об ослаблении мощности людского потенциала региона.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, реэвакуация, властные структуры, миграционные процессы, демографические процессы.

Осмысление причин и цены победы советского народа в войне было и остается актуальной проблемой. Оно неразрывно связано с проблемой эвакуации и всего комплекса проблем, ею порожденных, ставшей наиболее сложным направлением перестройки народного хозяйства в условиях войны. Составляющей этого комплекса является проблема реэвакуации и ее социально-экономические последствия.

Тема реэвакуации относится к числу слабоизученных, на что неоднократно обращали внимание в историографических обзорах российские ученые [1, с. 49–50; 2, с. 3–10].

Изучение реэвакуационных процессов началось практически с конца 90-х годов [3, с. 173–204; 4, с. 22–30] и в настоящее время набирает силу [5, 6]. Проблема реэвакуации многогранна. Учитывая это, автор рассматривает лишь часть ее, а именно социально-экономические последствия реэвакуации гражданского населения в западносибирском тылу.

В связи с началом войны в Западную Сибирь прибыло большое число эвакуированных. На 1 июля 1943 г. здесь было учтено 938,1 тыс. чел., из них 508,4 тыс. трудоспособных. По итогам трудоустройства на 1 июля 1943 г. Западная Сибирь приблизилась к общероссийскому уровню (82 %). Что же касается Новосибирской (95,2 %) и Кемеровской (88,5 %) областей, их показатели были значительно выше общероссийских [7, с. 209]. Эвакуированные граждане вносили значительный вклад в общий труд рабочих, крестьян, интеллигенции на нужды страны и фронта. Многие из них показывали образцы высокопроизводительного труда.

С началом реэвакуации эвакуированное население покидало Западную Сибирь. На 1 января 1946 г. в регионе (без учета эвакуированного насе-

ления в г. Новосибирске) оставалось 112 696 чел., на 1 ноября этого же года – 87 336 чел., на 1 января 1948 г. – 47 471 чел. [8, с. 332].

Влияние пребывания эвакуированного населения в Западно-Сибирском регионе и последствия реэвакуации носили многоплановый характер. Благодаря эвакуации и нуждам фронта в Западной Сибири возникли предприятия новых для региона отраслей промышленности: радиотехнической, электронной, оптико-механической и др. Их возникновение в числе других расширило географию индустриальных центров страны за Урал. За годы войны производство промышленной продукции быстро росло, но уже во второй половине 1945 г. оно стало падать на большинстве предприятий. Одной из основных причин спада производственной деятельности была текучесть кадров, вызванная рядом факторов, но прежде всего реэвакуацией. Острый недостаток в квалифицированных кадрах испытывали все отрасли промышленности, но особенно машиностроение, в связи с тем, что основная часть промышленно-производственного персонала этой отрасли, прибывшая по эвакуации в годы войны, была реэвакуирована. Только с приборостроительного завода № 69 им. Ленина за 1946 г. уволилось главным образом по этой причине 2 386 чел. [9, л. 49].

В связи с реэвакуацией число рабочих и ИТР на промышленных предприятиях региона уже в 1946 г. резко снизилось. Если на 1 января 1946 г. на всех предприятиях Новосибирска было 83 560 рабочих и 14 456 ИТР, то на 1 января 1947 г. их стало соответственно 73 896 чел и 12 758 чел. Из них в промышленности число рабочих уменьшилось с 67 684 до 58 732 чел., а ИТР – с 12 772 до 11 180 чел. На предприятиях сельскохозяйственного машиностроения число рабочих сократилось с 20 764 до 15 448 чел., а ИТР – с 3 446 до 2 529 чел.; элек-

тропромышленности – соответственно с 6 496 до 4 234 чел. и с 1 630 до 1 290 чел. Такое же положение было в химической и других отраслях промышленности [9].

Проблема острой нехватки кадров сохранялась и в первые послевоенные годы. В промышленности региона в этот период большинство кадров не имело должного производственного опыта и профессиональной квалификации. На 1 марта 1947 г. здесь было всего 16,2 % рабочих со стажем непрерывной работы на данном предприятии более шести лет, т. е. те, кто начали трудиться до войны. Несколько больше было рабочих с довоенным стажем на предприятиях черной металлургии (24,4 %). В угольной же промышленности эта часть рабочих составляла всего 12,8 %, химической – 14,2. Во всей промышленности было мало, а в ряде отраслей вообще не было рабочих со стажем работы более 15 лет. Зато почти во всех отраслях промышленности рабочих со стажем работы до двух лет было более 40 %, а в некоторых – более 50 % [9, с. 50–51]. В Кемеровской области на предприятиях Министерства цветной металлургии рабочие с довоенным стажем составляли 27 %, в химической – 19, в машиностроении – 17 % [10, с. 172].

На Кузнецком металлургическом комбинате на 1 января 1944 г. из довоенного состава рабочих осталось только 30 %, 53,7 % имели стаж работы до двух лет [10]. На крупнейшей угольной шахте Кузнецкого бассейна «Коксовая-1» Прокопьевского рудника в 1945 г. рабочих с довоенным стажем было только 23 %. В целом же по предприятиям комбината «Кузбассуголь» – 22,5 % [11, л. 106].

Тяжелое положение с кадрами в связи с реэвакуацией сложилось в строительной отрасли. Так, численность рабочих, занятых в строительных организациях и предприятиях «Промстроя» в Новосибирске, уменьшилась с 29 450 чел. в 1942 г. до 20 442 чел. в 1943 г., 8 139 – в 1944 г. и 7 187 – в 1945 г. [12, с. 203]. В справке отдела строительства и строительных материалов Новосибирского обкома ВКП(б) «О работе строительных организаций и предприятий промышленности стройматериалов в годы войны», датированной декабром 1945 г., первой причиной снижения объема выполненных строительных работ к концу войны называлась «переброска по указаниям правительства и Наркоматов значительного количества людских и материально-технических ресурсов строительных организаций на Запад... Направлялись наиболее квалифицированные рабочие и ИТР... В связи с этим отдельные строительные организации в Западной Сибири были полностью ликвидированы. Так, была ликвидирована крупнейшая строительная организация области – трест № 1 НКБ. Если во вто-

ром полугодии 1941 г. этот трест имел 21 615 чел. рабочих и выполнял работ на сумму 114 404 тыс. руб., то в первом полугодии 1944 г. трест имел уже только 243 чел. рабочих и выполнял объем работ всего лишь на 1 423 тыс. руб. Большая часть строительных рабочих треста Наркомата боеприпасов была передана на основную деятельность комбината № 179, а остальные рабочие, ИТР, оборудование и стройматериалы переброшены на Запад» [13, л. 111–115, 132–135]. Несмотря на это Наркомстрой продолжал отзывать кадры в освобожденные районы [14, с. 120–126]. В результате строители оказались в тяжелом положении.

Война и реэвакуация отрицательно повлияли на состояние всех видов транспорта, и в первую очередь железнодорожного. По данным И. В. Елизарова, за 1942–1945 гг. по реэвакуации на восстановление прифронтовых магистралей только с Томской железной дороги было откомандировано около 20 % рядового и 25 % командно-технического состава [15, с. 82]. В справке управления Томской железной дороги, посланной в Новосибирский обком ВКП(б) в июле 1945 г., давалась другая цифра – 36 220 чел. из 78 тыс. работающих, т. е. 46,4 % всего состава дороги [10; 15, с. 143]. По данным И. В. Елизарова, на сибирских дорогах в целом обновление кадров за годы войны составило 70–75 % [15], а по данным Г. А. Докучаева, 60–90 % [10, с. 174]. Все это говорит о большой текучести кадров, что создавало большие трудности в работе железнодорожного транспорта. В целом на железных дорогах страны к началу 1945 г. только 37,5 % работников имели непрерывный стаж с 1941 г., остальные 62,5 % были приняты в годы войны [10, с. 174].

Война и реэвакуация особенно тяжело отразились на сельском хозяйстве Западной Сибири. Произошло сокращение посевных площадей, поголовья скота, тракторного парка, кадров [16, с. 235–236, 244–245, 281]. Наиболее ощутимым было сокращение трудоспособного населения. В Новосибирской области оно сократилось за годы войны на 84 430 чел. [17, с. 157] Уменьшалось население и в связи с реэвакуацией. На 1 апреля 1943 г. в Западной Сибири числилось 934,5 тыс. эвакуированных. Из них на указанное время трудились 411,4 тыс. чел., в том числе 151,9 тыс. в сельском хозяйстве [18, с. 338]. На 1 апреля 1945 г. (без г. Новосибирска) в регионе числилось 201,5 тыс. эвакуированных, из которых в сельском хозяйстве было занято только 20 тыс. человек [18]. Эвакуированное население в восполнении убыли рабочих рук в колхозах Западной Сибири сыграло значительную роль. По данным сельсоветов и райисполкомов, в колхозах Новосибирской области работало до 70 % взрослого населения, эвакуированного в сельскую

местность. Численность трудоспособного эвакуированного населения к общему числу трудоспособных колхозников Новосибирской области (в ее старых границах) составляла 15 %. В ряде колхозов Алтайского края эвакуированные также составляли до 15 % трудоспособных колхозников [18, с. 28]. Они оказали ощутимую помощь сельскому хозяйству Западной Сибири. По неполным данным, только в одном 1942 г. ими было выработано более 5 млн трудодней [16, с. 145]. Необходимо отметить, что среди эвакуированных, трудившихся в сельскохозяйственном производстве Западной Сибири, было немало высококвалифицированных специалистов всех уровней, которых лишился регион в связи с реэвакуацией. Сокращение числа людей, занятых в сельском хозяйстве, значительно увеличило трудовую нагрузку на каждого труженика села по сравнению с довоенным временем. В расчете на одного трудоспособного нагрузка посевных площадей уже в 1942 г. составляла 8,7 га в Новосибирской и 9,5 га в Алтайском крае [16, с. 114]. Следует учесть и то, что колхозы Западной Сибири были обеспечены техникой хуже, чем в целом по стране, а экономические и природные особенности этого региона резко увеличивали потребность в рабочей силе для выполнения одних и тех же работ.

Недостаток рабочей силы в Новосибирской области привел к тому, что там сразу после войны засеяли только 37 % пахотной земли, а 1 245 тыс. га оставались неиспользованными. Для их освоения требовалось дополнительно 44,5 тыс. семей или около 90 тыс. трудоспособных (из расчета 14 га пашни). В колхозах Алтайского края недостаток рабочей силы определялся в 307 тыс. человек или 120 тыс. семей. При этом остро его испытывало две трети хозяйств в 40 районах края [17, с. 158]. Сложившееся положение на селе с трудовыми ресурсами не способствовало решению задачи быстрого восстановления народного хозяйства. В 1945–1946 гг. были заслушаны отчеты большинства сибирских краевых, областных партийных комитетов о состоянии дел в сельском хозяйстве и мерах по его подъему. Всем было рекомендовано в первую очередь решать вопросы трудовых ресурсов. В принятом в 1945 г. Постановлении СНК РСФСР «О реорганизации отделов по хозяйственному устройству эвакуированного населения» в Переселенческое управление при СНК РСФСР была поставлена задача сельскохозяйственного переселения колхозников из малоземельных районов в многоземельные по планам правительства [17, с. 158–159].

Серьезные проблемы с кадрами в связи с реэвакуацией испытывали не только важнейшие отрасли народного хозяйства, но и наука, образование, здравоохранение, культура.

В начале войны эвакуация значительного числа вузов, НИИ привела к усилению научного потенциала региона, специфика которого заключалась в том, что квалификационная структура научных работников здесь менялась за счет роста числа специалистов с учеными степенями и званиями, в то время как численность таких лиц в других регионах уменьшилась. Так, общая численность научных работников Омска с 1940 по 1943 г. увеличилась со 175 до 235 чел. В Алтайском крае в конце 1943 г. числилось 179 научных работников, в том числе 62 профессора [19, с. 47]. Только в ряды томских ученых влилось около 300 научных работников, прибывших из Москвы, Ленинграда, Украины. На начало 1943 г. в Новосибирске насчитывалось 25 высших учебных и научно-исследовательских учреждений, в которых работало 83 профессора и около 400 доцентов, старших научных сотрудников и кандидатов наук [20, с. 150; 21, с. 274]. Влияние эвакуации на состояние кадрового потенциала научных учреждений в Западной Сибири в целом было положительным, однако нельзя не учитывать, что пребывание ученых на сибирской земле было недолгим. Начавшись с 1942 г. реэвакуационный процесс с осени 1943 г. принял массовый характер. С этого времени в отчетах сибирских вузов и научных учреждений фиксируется сокращение численности и снижение квалификационного уровня преподавательского персонала и научных работников в связи с их реэвакуацией на прежние места жительства [19]. По данным Т. Н. Петровой, в течение 1943 г. только из вузов г. Новосибирска выбыло 17 профессоров, 29 доцентов, 48 ассистентов. Для обеспечения учебного процесса в вузах города требовалось 562 преподавателя, а на 1 августа 1943 г. в наличии было лишь 421 человек [22, с. 309]. К осени 1944 г. на кафедрах вузов города не доставало 43 профессора, 54 доцента, 99 преподавателей и ассистентов. Большая часть вузовских работников Новосибирска не имела соответствующих ученых степеней и званий, доля докторов и кандидатов наук составляла всего 26,6 % от их общей численности [19, с. 49].

В особенно тяжелом положении оказались вновь созданные учебные заведения, большая часть преподавательского состава которых была из эвакуированных и постепенно покидала Западную Сибирь. В вузах Алтайского края работали в основном преподаватели, эвакуированные из Ленинграда, Москвы, Харькова, Воронежа, Запорожья, Астрахани, Вильно. В Алтайском машиностроительном институте, созданном на базе Запорожского машиностроительного института в 1942 г., уже к осени 1944 г. не осталось ни одного профессора, рядом кафедр заведовали преподава-

тели, не имеющие ученых степеней [19]. Полностью не укомплектованы преподавательскими кадрами были кафедры: автотракторного дела, литейного дела, кафедры по станкам, металловедению, физике, основ марксизма-ленинизма, математике [23, л. 32]. В Алтайском сельхозинституте, созданном на основе Пушкинского сельскохозяйственного института, эвакуированного из Ленинградской области в 1942 г., было открыто отделение механизации, но в 1944 г. оно было закрыто из-за отсутствия кадров профессорско-преподавательского состава, выбывших к этому времени по эвакуации. Не укомплектованы кадрами были кафедры: энтомологии, фитопатологии, механизации. Руководство вуза вынуждено было обращаться к Всесоюзному комитету Высшей школы за помощью в решении этих кадровых проблем [23, л. 27, 29, 31]. Серьезное положение сложилось и в Алтайском педагогическом институте, где совершенно не были укомплектованы кадрами кафедры основ марксизма-ленинизма, истории СССР и методики русского языка и литературы [24, л. 1].

Война, эвакуация сильно отразились на состоянии учительских кадров. Многие педагоги ушли на фронт, были отозваны на партийную и советскую работу. В ходе эвакуации в первый период войны в Западную Сибирь прибыло большое количество квалифицированных педагогов из европейской части страны. Только в Новосибирскую и Омскую области приехали свыше 4,4 тыс. учителей [25, л. 33; 26, л. 48]. Они внесли большой вклад в обучение и воспитание подрастающего поколения сибирского тыла.

С 1942 г. начался процесс эвакуации и этой категории специалистов, создавший тяжелое положение с учительскими кадрами во всех областях региона. Так, за 1943–1944 учебный год из Новосибирской области Наркоматом просвещения было отозвано 1215 учителей, главным образом учителей старших классов [27, л. 8, 11; л. 6, 6 об]. На 1 октября 1944 г. школам области недоставало 516 учителей, из них 370 предметников. В десяти средних школах области (в Мошковском, Веселовском, Любинском и других районах) из-за отсутствия педагогов не велись отдельные дисциплины. Особенно тяжелое положение было с преподавателями математики, физики, иностранных языков. На 460 средних и семилетних школ области имелось всего 156 преподавателей иностранного языка. Нагрузка на учителей предметников в отдельных школах была более 40 часов в неделю [27, л. 8].

К началу 1945–1946 учебного года из области выбыло еще более 400 учителей. Заменить всех выбывших, особенно предметников для 8–10 классов, ОблОНО не смог. Положение несколько улуч-

шилось с возвращением демобилизованных учителей. «Но в ряде средних школ, – писал 31 января 1946 г. зав. ОблОНО Н. Андросов Народному Комиссару просвещения т. Потемкину, – до настоящего времени не ведутся основные дисциплины из-за отсутствия преподавателей» [27, л. 6, 6 об]. Подобное положение было и в других областях Западной Сибири.

Местные органы народного образования региона не могли рассчитывать на получение учителей из центра. Необходимо было готовить их на месте, для чего регион располагал некоторым количеством педагогических учебных заведений, но школы не могли быть полностью укомплектованы за счет их выпускников. В этих условиях широкое распространение получила курсовая подготовка учителей, возвращение в школы преподавателей, работавших не по специальности, увеличение недельной нагрузки и др. Эти меры несколько ослабили остроту дефицита в педагогических кадрах, обеспечили бесперебойную работу школ. Но общеобразовательный уровень учителей резко снизился. Так, из 9548 учителей Новосибирской области на 1 октября 1944 г. 3600 не имели не только педагогического, но и среднего образования [27, л. 8]. На 1 января 1944 г. из 15700 учителей, работавших в школах Алтая, 6200 не имели соответствующего образования [28, с. 127]. В связи с этим властные структуры региона обращались за помощью в вышестоящие инстанции. Так, в вышеупомянутом письме от 31 января 1946 г. зав. ОблОНО Новосибирской области Н. Андросов просил Народного Комиссара просвещения т. Потемкина оставить для школ Новосибирской области весь выпуск студентов 1946 г. Новосибирского педагогического института в количестве 58 чел. и учительского института – 65 чел. «Кроме того, – писал Н. Андросов, – из других вузов просим направить в нашу область преподавателей иностранного языка, так как нужда в них очень большая...» [27, л. 6, 6 об].

Нехватка учителей ощущалась на протяжении ряда послевоенных лет. В этой связи школы не имели возможности нормально работать.

Серьезные проблемы с кадрами испытывало здравоохранение. Накануне Великой Отечественной войны в Западной Сибири насчитывалось 4256 врачей и 19,6 тыс. чел. среднего медицинского персонала. Но для быстро развивающегося региона этого было недостаточно [29, с. 174]. В начале войны положение с медицинскими кадрами в регионе ухудшилось в связи с уходом врачей в армию, на обслуживание госпиталей. Это происходило одновременно с беспримерным увеличением численности населения в связи с эвакуацией. Эвакуационный процесс помог решить на время проблему медицинских кадров в регионе. Только

к концу 1941 г. в Западную Сибирь прибыло 1369 врачей, т. е. 32,3 % от числа трудившихся врачей в регионе [29, с. 178]. Значительная часть врачей прибыла в регион в 1942 г. К началу 1943 г. в Омской области и Алтайском крае количество врачей с довоенным периодом увеличилось на 60 %, а в Кемеровской области почти в два раза – с 898 до 1780. Возросла и численность среднего медперсонала. В Кузбассе с 5873 в 1942 г. до 6232 в 1943 г. [29, с. 179]. Все это способствовало повышению уровня укомплектованности кадрами лечебных учреждений Западной Сибири. В Омской области врачебные должности были укомплектованы на 93,7 % против 65,1 % в 1940 г. и 80 % в 1941 г. Столь же высокой была укомплектованность кадрами в Новосибирской и Кемеровской областях [29, с. 179]. Однако достигнув пика в конце 1942 – начале 1943 г., уровень обеспеченности кадрами медицинских работников гражданского профиля в Западной Сибири стал снижаться. Снижение укомплектованности системы гражданского здравоохранения Западной Сибири в 1943–1945 гг. коснулось практически всех врачебных специальностей. Более чем на 15 % недоукомплектованы были штаты врачей-хирургов, почти на 20 % – терапевтов, на 25 % – лор-врачей, офтальмологов, фтизиатров [29, с. 180–181, 184–185]. В связи с нехваткой медицинских кадров в Томской области 25 октября 1944 г. председатель Томского облисполкома т. Барабанщиков и секретарь обкома ВКП(б) т. Куперт направили специальную телеграмму в Наркомздрав СССР т. Митереву, Наркомздрав РСФСР т. Третьякову, в Главсануправление генерал-полковнику т. Смирнову с просьбой расформировать (в связи реэвакуацией) госпиталь 1229 в Томске, чтобы улучшить положение с кадрами в гражданском здравоохранении [30, л. 25].

О тяжелом положении с медицинскими кадрами в г. Сталинске Кемеровской области 31 августа 1945 г. специальным письмом № 0/79 секретарь Сталинского горкома ВКП(б) поставил в известность Народного комиссара здравоохранения СССР т. Митерева. В ответном письме т. Митерев сообщил, что им даны указания Народному комиссару здравоохранения РСФСР т. Третьякову при распределении врачей, оканчивающих медицинские институты в 1946 г., выделять отдельно врачей, направляемых в г. Сталинск, из общего числа врачей, направляемых в Кемеровскую область. В Сталинск дополнительно были направлены врачи из числа демобилизованных из армии и освобождающихся при расформировании эвакогоспиталей. Прекращен был отзыв врачей из г. Сталинска. Вместе с тем руководство города было поставлено в известность, что согласно приказу Наркомата

здравоохранения СССР № 700 от 24 августа 1945 г. все эвакуированные врачи должны быть в течение годичного срока, в соответствии с их желанием, возвращены по месту их прежнего жительства, по мере замены их демобилизованными врачами и молодыми врачами из выпусков медицинских институтов [31, л. 52].

Миграционные процессы, связанные с эвакуацией более миллиона человек населения из европейской части страны и его последующей реэвакуацией сказались и на демографической ситуации региона, и прежде всего на динамике численности и состава населения.

В первый период войны в регион прибыло свыше миллиона эвакуантов из западных регионов СССР и частично с Дальнего Востока. Мощный приток эвакуируемых перекрыл даже мобилизацию в армию и сокращение естественного прироста населения. По данным исследователя В. А. Исупова, именно в это время были самые высокие темпы роста городского населения региона (16 %), ибо эвакуированные граждане в силу своей занятости в народном хозяйстве размещались прежде всего в городах [32, с. 92, 93]. В 1942–1943 гг. скорость роста городского населения замедлилась, в том числе и по причине реэвакуации до 6 %, а в 1943–1944 гг. – до 3 %. С 1943 г. численность жителей городов, по данным В. А. Исупова, увеличивалась в основном за счет перемещений жителей сибирской деревни в города в связи с мобилизациями для работы на предприятиях, стройках, транспорте. В период с 1 января 1944 г. по 1 мая 1945 г. рост городского населения в регионе в связи с уходом на фронт и набравшей силу массовой реэвакуацией практически прекратился. На завершающем этапе Второй мировой войны (с 1 мая по 1 сентября 1945 г.) вновь появилась тенденция к росту городского населения [32].

Удельный вес горожан в регионе, по данным В. А. Исупова, повысился за годы войны с 30,1 % до 41,2 %. В целом с 1 января 1941 г. по 1 сентября 1945 г. численность городского населения Западной Сибири выросла почти на 728 тыс. человек (26 %) [32, с. 92, 98]. Численность же сельского населения Западной Сибири первоначально за счет эвакуируемых выросла на 3 % (на 216 тыс. человек), а в 1942–1945 гг. сократилась сразу на 25 % (на 1674 тыс. человек). В целом же за период с 1 января 1941 г. по 1 сентября 1945 г. численность сельского населения региона сократилась в 1,3 раза, что в абсолютном выражении составило почти 1,5 млн человек [32, с. 96]. В итоге общая численность населения Западной Сибири с 1 января 1941 г. по 1 января 1942 г. выросла с 9266,6 тыс. до 9921,4 тыс. чел. В дальнейшем оно сокращалось и на 1 мая 1945 г. достигло

8 541,9 тыс. чел., что свидетельствовало об ослаблении мощности людского потенциала региона [32, с. 92–93, 100].

Подводя итоги рассмотрения проблемы, необходимо подчеркнуть, что реэвакуация обнажила остроту проблемы кадров в целом и особенно высококвалифицированных, актуальной для Западной Сибири в предвоенные годы и всего лишь на короткое время в связи с эвакуацией и прибыти-

ем в регион большого количества специалистов временно «снятой». Поэтому успешное осуществление задач IV пятилетнего плана восстановления народного хозяйства во многом зависело от своевременного решения вопроса о кадрах.

По оценкам сибирских экономистов, негативные последствия реэвакуации сказывались на социально-экономическом развитии Западной Сибири вплоть до середины 50-х годов [1, с. 55].

Список литературы

1. Алексеев В. В., Гуцин Н. Я. Трудовой подвиг сибиряков в годы Великой Отечественной войны (итоги и задачи изучения) // Сибирь в Великой Отечественной войне. Доклады Пленарного заседания Всесоюзной научной конференции (5–6 марта 1985 г.). Новосибирск. 1985. С. 48–70.
2. Гуцин Н. Я. Крестьянство Сибири в годы Великой Отечественной войны: некоторые проблемы изучения // Гуманитарные науки в Сибири. Серия: Отечественная история. 1995. № 1. С. 3–10.
3. Потемкина М. Н. Эвакуация в годы Великой Отечественной войны: люди и судьбы: монография. Гл. 6. Магнитогорск. 2002. 248 с.
4. Снегирева Л. И., Сафонова Т. А. Реэвакуация гражданского населения из Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1942–1945 гг.) // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2004. Выпуск 4 (41). Серия: Гуманитарные науки (История. Археология). С. 22–30.
5. Чуриков А. В. Организационно-производственные и социальные проблемы эвакуации и реэвакуации тяжелой промышленности в Челябинской области (1941–1946 гг.): автореф. дис... канд. ист. наук. Челябинск. 2011. 26 с.
6. Во имя Победы: реэвакуация гражданского населения из Западной Сибири в документах и материалах (1942–1948 гг.). «Возвращение» / сост. и отв. ред. Снегирева Л. И. Томск. 2015. 360 с.
7. Снегирева Л. И. Трудоустройство эвакуированного населения в Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны // Вестн. Новосибирского гос. ун-та. 2010. Т. 9. Вып. 1. С. 201–210.
8. Во имя Победы: эвакуация гражданского населения в Западную Сибирь в годы Великой Отечественной войны в документах и материалах: в 3 т. Т. 1. «Исход» / сост. и отв. ред. Снегирева Л. И. Томск. 2005. 360 с.
9. Савицкий И. М. Промышленные кадры послевоенной Сибири. Новосибирск. 1984. 237 с.
10. Докучаев Г. А. Сибирский тыл в Великой Отечественной войне. Новосибирск. 1968. 320 с.
11. ГАКО. Ф. П-75. Оп. 1. Д. 2.
12. Акулов М. Р. Промышленное развитие Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Ставрополь, 1967. 331 с.
13. ГАНУ. Ф. П-4. Оп. 34. Д. 228.
14. ГАКО. Ф. П-75. Оп. 1. Д. 96.
15. Елизаров И. В. Деятельность партийных организаций по обеспечению бесперебойной работы железнодорожного транспорта Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Томск. 1979. 197 с.
16. Анисков В. Т. Колхозное крестьянство Сибири и Дальнего Востока – фронту. 1941–1945. Барнаул, 1966. 370 с.
17. Занданова Л. В. Влияние Великой Отечественной войны на состояние трудовых ресурсов Сибири // 50 лет Победы советского народа над фашизмом в Великой Отечественной войне: материалы Междунар. научн. конф., состоявшейся 26–27 апреля 1995 г. Новосибирск. 1995. С. 156–159.
18. Во имя Победы... Указ. соч. Т. 2. «На сибирской земле». Томск. 2005. 376 с.
19. Осташко Т. Н. Наука и ученые Сибири в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск: НГУ. 2002. 153 с.
20. История Сибири: в 5 т. / гл. ред. А. П. Окладников, В. И. Шунков. Л., 1969. Т. 5. 469 с.
21. Доблестный труд рабочих, крестьян, интеллигенции Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны: сб. док. и мат. Новосибирск, 1964. 245 с.
22. Петрова Т. Н. Деятельность партийных организаций Западной Сибири по усилению творческого содружества науки с производством в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Томск, 1968. 389 с.
23. ГААК. Ф. П-1. Оп. 18. Д. 542.
24. ГААК. Ф. П-10. Оп. 30. Д. 261.
25. ИСаОО. Ф. 17. Оп. 19. Д. 261.
26. ГАРФ. Ф. 2306. Оп. 69. Д. 2806.
27. ГАНУ. Ф. Р-1366. Оп. 1. Д. 107; Д. 156.
28. Гаврилов Н. С. Алтай в Великой Отечественной войне. Барнаул. 1990. 248 с.

29. Зяблицева С. В. Социально-бытовая сфера Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Кемерово. 1995. 217 с.
30. ГАТО. Ф. 829. Оп. 4. Д. 10.
31. ГАКО. Ф. П 74. Оп. 6. Д. 86.
32. Исупов В. А. Главный ресурс Победы. Новосибирск. 2008. 375 с.

Снегирева Л. И., кандидат исторических наук, доцент.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634041.
E-mail: snegireva@vtomske.ru

Материал поступил в редакцию 06.05.2015.

L. I. Snegireva

SOCIO-ECONOMICAL CONSEQUENCES OF THE RE-EVACUATION IN THE WEST SIBERIAN REAR AREA (1942–1948)

The article considers the influence of re-evacuation to the state the region's cadres' potential, the change of the regional demographical development conditions. The article highlights the impact of evacuees to the forming of the regional cadres' potential of the region, the change of its demographical development conditions. The author accentuates the impact of evacuees in the creation of the arsenal of Victory. The paper defines the consequences of the cadres re-evacuation for the main sectors of industry, building, agriculture, transport, science, education and health care. The article accentuates the difficulties, negative consequences of re-evacuation, the shortage of cadres related to it and the measures taken to overcome it. The article underlines that re-evacuation had shown the urgency of the cadres problem in general and especially that of the highly qualified ones, which was characteristic of the West Siberia in the pre-war years and which was solved only for a short period of time merely by means of evacuation and arrival of the great number of specialists to the region. So the success of the country's transition to peaceful conditions of national economy rehabilitation depended greatly on the timeliness of solving the human resources question. The article emphasizes the influence of re-evacuation on the dynamics of the population number and composition. The author concludes that the decline of the West Siberian population in the war and re-evacuation conditions indicated the weakening of the power of human potential in the region.

Key words: *the Great Patriotic War, re-evacuation, bodies of authority, migration processes, demographic processes.*

References

1. Alekseev V.V., Gushchin N. Ya. Trudovoy podvig sibiryakov v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (itogi I zadachi izucheniya) [The heroic work efforts of Siberians in the years of the Great Patriotic War (results and tasks of the research study)]. *Sibir' v Velikoy Otechestvennoy voyne: doklady Plenarnogo zasedaniya Vsesoyuznoy nauchnoy konferentsii (5–6 marta 1985 g.)* [Siberia during the Great Patriotic War: reports of the Plenary Session of the All-Soviet Union research conference (March 5–6, 1985)]. Novosibirsk, 1985, pp. 48–70 (in Russian).
2. Gushchin N. Ya. Krest'yanstvo Sibiri v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: nekotorye problemy izucheniya [Peasantry in three years of the Great Patriotic War: some problems of the research]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri. Seriya: Otechestvennaya istoriya – The humanities in Siberia. Series: Native History*, 1995, no. 1, pp. 3–10 (in Russian).
3. Potemkina M. N. *Evakuatsiya v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: lyudi i sud'by: monografiya* [Evacuation in the years of the Great Patriotic War: people and destinies]. Magnitogorsk, 2002. Chapter 6, 248 p. (in Russian).
4. Snegireva L. I., Safonova T. A. Reevakuatsiya grazhdanskogo naseleniya iz Zapadnoy Sibiri v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1942–1945 gg.) [Civilian population re-evacuation from the West Siberia in the years of the Great Patriotic War (1942–1945)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2004, Series: Gumanitarnye nauki (istoriya, arkhologiya...) [The humanities (History, Archeology...)], no. 4 (41), pp. 22–30 (in Russian).
5. Churikov A. V. *Organizatsionno-proizvodstvennye i sotsial'nye problemy evakuatsii i reevakuatsii tyazheloy promyshlennosti v Chelyabinskoy oblasti (1941–1946 gg.): avtoref. dis. kand. ist. nauk* [The problems of industry organization and social problems which took place in periods of evacuation and re-evacuation of heavy industry in the Chelyabinsk Region (1941–1946). Abstract of thesis cand. of hist. sci.]. Chelyabinsk, 2011, 26 p. (in Russian).
6. *Vo imya Pobedy: reevakuatsiya grazhdanskogo naseleniya iz Zapadnoy Sibiri v gody Velikoy Otechestvennoy voyny v dokumentakh i materialakh (1942–1948 gg.). "Vozvrashheniye"* [In the name of the Victory: the re-evacuation of the civilian population from West Siberia during the Great Patriotic War in documents and materials (1942–1948). "Return"]. Compiled and edited by Snegireva L. I. Tomsk, 2015, 360 p. (in Russian).
7. Snegireva L. I. Trudoustroystvo evakuirovannogo naseleniya v Zapadnoy Sibiri v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Job placement of evacuees in West Siberia in the years of the Great Patriotic War]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta – Novosibirsk State University Journal*, 2010, vol. 9, no. 1, pp. 201–210 (in Russian).

8. *Vo imya Pobedy: evakuatsiya grazhdanskogo naseleniya v Zapadnuyu Sibir' v gody Velikoy Otechestvennoy voyny v dokumentakh i materialakh Vozvrashheniye* [In the name of the Victory: the re-evacuation of the civilian population from West Siberia during the Great Patriotic War in documents and materials]. In 3 vols., vol. 1: Iskhod [Exodus]. Compiled and edited by Snegireva L. I. Tomsk, 2015. 360 p. (in Russian).
9. Savitskiy I. M. *Promyshlennyye kadry poslevoennoy Sibiri* [Industrial cadres of the postwar Siberia]. Novosibirsk, 1984. 237 p. (in Russian).
10. Dokuchaev G. A. *Sibirskiy tyl v Velikoy Otechestvennoy voyne* [Siberian rear area in the Great Patriotic War]. Novosibirsk, 1968. 320 p. (in Russian).
11. GAKO, *Gosudarstvennyy arkhiv Kemerovskoy oblasti* [The State Archives. Fund of the State Archive of the Kemerovo Region]. F. P-75, o. 1, d. 2 (in Russian).
12. Akulov M. R. *Promyshlennoye razvitiye Sibiri v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1945 gg.)* [Industrial development of Siberia in the years of the Great Patriotic War (1941–1945)]. Stavropol, 1967. 331 p. (in Russian).
13. GANO, *Gosudarstvennyy arkhiv Novosibirskoy oblasti* [The State Archives. Funds of the State Archive of Novosibirsk Region]. F. P-4, o. 34, d. 228 (in Russian).
14. GAKO, *Gosudarstvennyy arkhiv Kemerovskoy oblasti* [The State Archives. Funds of the State Archive of the Kemerovo Region]. F. P-75, o. 1, d. 96 (in Russian).
15. Elizarov I. V. *Deyatel'nost' partiynykh organizatsiy po obespecheniyu bespereboynoy raboty zheleznodorozhnogo transporta Zapadnoy Sibiri v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 gg.* [The party organizations efforts for the supporting of the uninterrupted operation of the railway transport of West Siberia in the years of the Great Patriotic War: 1941–1945]. Tomsk, 1979. 197 p. (in Russian).
16. Aniskov V. T. *Kolkhoznoye krest'yanstvo Sibiri i Dal'nego Vostoka – frontu. 1941–1945* [Kolkhoz peasantry of Siberia and the Russian Far East for the front line. 1941–1945]. Barnaul, 1966. 370 p. (in Russian).
17. Zandanova L. V. *Vliyaniye Velikoy Otechestvennoy voyny na sostoyaniye trudovykh resursov Sibiri* [The influence of the Great Patriotic War on the state of labour resources of Siberia]. *50 let Pobedy sovetskogo naroda nad fashizmom v Velikoy Otechestvennoy voyne. Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (26–27 aprelja 1995 g.)* [Materials of the International Scientific Conference (50 years of the Victory of the Soviet people over the fascism in the Great Patriotic War (26–27 April, 1995))]. Novosibirsk, 1995. Pp. 156–159 (in Russian).
18. *Vo imya Pobedy...* [In the name of the Victory ...] Op. cit. Tomsk, 2005, vol. 2 “Na sibirskoy zemle” [“In the Siberian land”], 376 p. (in Russian).
19. Ostashko T. N. *Nauka i uchenye Sibiri v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Science and scientists of Siberia in the years of the Great Patriotic War]. Novosibirsk, NGU Publ., 2002, 153 p. (in Russian).
20. *Istoriya Sibiri* [The History of Siberia]. In 5 vol. Editors-in-chief: A. P. Okladnikov, V. I. Shunkov. Leningrad, 1969, vol. 5. 469 p. (in Russian).
21. *Doblestnyy trud rabochikh, krest'yan, intelligentsii Novosibirskoy oblasti v gody Velikoy Otechestvennoy voyny*. Sb. dok. i mat. [Heroic labour of the workers, peasants and intellectuals of the Novosibirsk Region in the Years of the Great Patriotic War: Collection of reports and materials]. Novosibirsk, 1964. 245 p. (in Russian).
22. Petrova T. N. *Deyatel'nost' partiynykh organizatsiy Zapadnoy Sibiri po usileniyu tvorcheskogo sodruzhestva nauki s proizvodstvom v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1945 gg.)* [The efforts of the party organizations in West Siberia aimed at the enhancement of creative cooperation of science and industry in the years of the Great Patriotic War (1941–1945)]. Tomsk, 1968. 389 p. (in Russian).
23. GAAK, *Gosudarstvennyy arkhiv Altayskogo kraya* [The State archives. Funds of the State Archive of the Altai Territory]. F. P-1, o. 18, d. 542 (in Russian).
24. GAAK, *Gosudarstvennyy arkhiv Altayskogo kraya* [The State archives. Funds of the State Archive of the Altai Territory]. F. P-10, o. 30, d. 261 (in Russian).
25. IsAOO, *Istoricheskiy Arkhiv Omskoy oblasti* [The State Archives. Funds of the Historical Archive of the Omsk Region]. F. 17, o. 19, d. 261 (in Russian).
26. GARF, *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii* [The State Archives. Funds of the State Archive of the Russian Federation]. F. 2306, o. 69, d. 2806 (in Russian).
27. GANO, *Gosudarstvennyy arkhiv Novosibirskoy oblasti* [The State Archives. Funds of the State Archive of Novosibirsk Region]. F. P-1366, o. 1, d. 107, d. 156 (in Russian).
28. Gavrilov N. S. *Altay v Velikoy Otechestvennoy voyne* [Altay in the Great Patriotic War]. Barnaul, 1990. 248 p. (in Russian).
29. Zyablitseva S. V. *Sotsial'no-bytovaya sfera Zapadnoy Sibiri v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1945 gg.)*: dis. kand. ist. nauk [Social and domestic sphere in West Siberia in the years of the Great Patriotic War (1941–1945)]. Dis. cand. of hist. sci.]. Kemerovo, 1995. 217 p. (in Russian).
30. GATO, *Gosudarstvennyy arkhiv Tomskoy oblasti* [The State Archives. Funds of the State Archive of the Tomsk Region]. F. 829, o. 4, d. 10 (in Russian).
31. GAKO, *Gosudarstvennyy arkhiv Kemerovskoy oblasti* [The State Archives. Funds of the State Archive of the Kemerovo Region]. F. P-74, o. 6, d. 86 (in Russian).
32. Isupov V. A. *Glavnyy resurs Pobedy* [The main source of the Victory]. Novosibirsk, 2008, 375 p. (in Russian).

Snegireva L. I.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: snegireva@vtomske.ru